

УДК 327

DOI: 10.31857/S032120680006296-9

Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий России и США (2016–2019 гг.) в контексте дискуссий о «новой холодной войне»

А.К. Бобров

Московский государственный институт международных отношений МИД России.

Российская Федерация, 119454 Москва, пр. Вернадского, 76

ORCID: 0000-0001-7055-3805 e-mail: a.bobrov@inno.mgimo.ru

Статья поступила в редакцию 24.06.2019.

Резюме: Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий России и США в 2016 – 2019 гг. позволяет более подробно изучить нынешнее состояние отношений этих стран, которое часто определяют как «новую холодную войну» между двумя государствами. В этой связи автор также предпринимает попытку выявить основные сходства и различия диалога Москвы и Вашингтона в период биполярной конфронтации и на современном этапе для понимания того, насколько применим в сегодняшних реалиях термин «холодная война» для описания противостояния между ними. Как результат, автор обращает внимание на тот факт, что, несмотря на отличие современных российско-американских отношений от периода биполярности, выражающееся в изменении их роли в международных отношениях, увеличении диспропорции взаимных потенциалов двух стран, отсутствии блокового и идеологического противостояния, оба рассматриваемых исторических периода в то же время обладают рядом схожих черт: отсутствие прямого военного конфликта, доминирование России и США в ядерной области, атмосфера взаимного недоверия, наличие санкций, тотальный характер противостояния и ограниченность двустороннего сотрудничества. Более того, главным фактором, позволяющим делать исторические параллели, служит общая антагонистичность внешнеполитических стратегий России и США, проявляющаяся в виде прямо противоположных позиций по всему спектру вопросов актуальной повестки дня – от базовых принципов мировой торговли до подходов к основным региональным проблемам современности. Тем не менее, автор приходит к выводу, что использование термина «холодная война» для обозначения современного этапа двусторонних отношений представляется несколько ограниченным из-за изменения общего международно-политического контекста, в котором сегодня находится диалог России и США, в связи с формированием полицентричного миропорядка, усилением Китая, развитием глобализационных и цифровых процессов и другими тенденциями, проявившимися в международных отношениях в конце XX – начале XXI века.

Ключевые слова: «холодная война 2.0.», В.В. Путин, Д. Трамп, внешняя политика России, внешняя политика США

Для цитирования: Бобров А.К. Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий России и США (2016 – 2019 гг.) в контексте дискуссий о «новой холодной войне», *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019; 49(9): 37-52. DOI: 10.31857/S032120680006296-9.

A Comparative Analysis of Foreign Policy Strategies of Russia and the USA (2016 - 2019) amid Discussions on a New Cold War

Alexander K. Bobrov

*MGIMO-University. Ministry of Foreign Affairs of Russia
76 pr. Vernadskogo, Moscow, 119454 Russian Federation;*

ORCID: 0000-0001-7055-3805 e-mail: a.bobrov@inno.mgimo.ru

Received 24.06.2019.

Abstract: The article deals with the comparative analysis of foreign policy strategies of Russia and the USA (from 2016 onwards) in order to fully examine the current state of the U.S.-Russia relations that is often referred to as the new Cold War. Thus, the author makes an attempt to discern the main similarities and differences of their bilateral dialogue in the era of bipolar confrontation and now so as to evaluate the applicability of the term “the Cold War” to the present-day rivalry between the two states.

As a result, the author pays attention to the fact that although the current bilateral relations are distinct from the ones they pursued in the times of “the Cold War”, which finds its manifestation in their altered role in international relations, the growing asymmetry of their mutual capacities, the absence of bloc or ideological confrontation etc., the two historical periods in question have a handful of similarities, such as the absence of direct military conflict, the U.S. and Russian nuclear primacy, the climate of reciprocal distrust, sanctions, the ubiquity of bilateral conflict and a limited degree of cooperation. Moreover, the main aspect that allows to draw historical parallels between the two eras is the antagonism of both state’s foreign policy strategies that reveals itself in antithetic positions on a wide range of international agenda issues.

Nevertheless, the author comes to the conclusion that the applicability of the term “the Cold War” to the present-day bilateral relations between the two states appears to be somewhat limited due to the altered context of world politics that surround the dialogue between the USA and Russia amid the emergence of a multipolar world, the rise of China, an ongoing globalization and other tendencies that have arisen in international relations in the late 20th and early 21st centuries.

Keywords: Cold War 2.0., V. Putin, D. Trump, the Russian foreign policy, the U.S. foreign policy.

For citation: Bobrov A.K. A Comparative Analysis of Foreign Policy Strategies of Russia and the USA (2016-2019) amid Discussions on a New Cold War. *USA & Canada: economics, politics, culture*, 2019; 49 (9): 37-52. DOI: 10.31857/S032120680006296-9.

ВВЕДЕНИЕ

Конец 2016 г. стал поистине поворотным в новейшей истории российско-американских отношений. 8 ноября 2016 г., вопреки многочисленным прогнозам, победителем на президентских выборах стал кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп, который и по сей день продолжает претворять в жизнь революционные изменения как во внутренней, так и во внешней политике США [1].

28 ноября 2018 г. президент РФ В.В. Путин подписал указ о публикации новой редакции Концепции внешней политики России [2], что многие расценили как политический сигнал о переосмыслении Москвой своих концептуальных подходов, поскольку впервые в истории страны главный доктринальный документ был опубликован не в начале президентского срока нового главы государства, как это было в 1993, 2000, 2008 и 2013 годы.

На данный момент именно эти два события оказывают значительное влияние в целом на внешнеполитическую стратегию обоих государств и в частности на диалог Москвы и Вашингтона, находящийся со времени окончания так называемой «перезагрузки» (2008–2012 гг.) в состоянии конфронтации, в связи с чем в общественных и научных кругах вновь ведутся дискуссии о том, переживают ли российско-американские отношения период новой холодной войны или нынешний этап в корне отличается от периода биполярной конфронтации и потому требует другого терминологического оформления («гибридная война», «прохладная война» и пр.).

Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать то, в какой мере конфронтация между Россией и США в постбиполярный период, пик которой наблюдается с 2016 г. по настоящее время, сопоставима с советско-американскими отношениями периода биполярности, а также сравнить внешнеполитические стратегии Вашингтона и Москвы на предмет того, носят ли они преимущественно антагонистический характер, как это было с 1945 по 1991 г. При этом, поскольку во времена холодной войны периоды конфронтации (Берлинские кризисы 1948-1949 и 1961 гг., Карибский кризис 1962 г., кризис «евроракет» 1979-1982 гг.) сменялись периодом относительного сотрудничества («дух Женевы» 1955 г., «разрядка» и пр.) в качестве отправной точки будет взят период конца 1970-х – начала 1980-х. В отличие от других этапов биполярного противостояния, этот период конфронтации и нынешний этап российско-американских отношений объединяют два ключевых фактора: они наступили после промежутка относительного сотрудничества («разрядка» и «перезагрузка» соответственно), а соперничество между двумя странами во многом определяет наличие ядерного оружия. Тем не менее, для более полного понимания такого сложного исторического явления, как холодная война, в некоторых случаях, как представляется, потребуется апеллировать к событиям, относящимся и к другим периодам биполярного противостояния.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА 2.0?

Согласно одному из наиболее полных определений холодной войны, этот термин означает *«...конфронтационное, но не доходящее до прямого вооружённого конфликта в условиях появления ядерного оружия противостояние двух блоков стран с различными социально-политическими системами во главе с СССР и США, принявшее глобальный политический характер, имевшее идеологическое, политическое, военное, экономическое и социокультурное измерения и сопровождавшиеся локальными войнами... не перераставшими в прямые военные столкновения между... блоками»* [3].

На первый взгляд, нынешнее состояние российско-американских отношений ничем не напоминает конфронтацию Вашингтона и Москвы после Второй мировой войны. В связи с упразднением ОВД и последующим распадом СССР в 1991 г. произошло разрушение биполярного миропорядка, где советско-американские отношения были в центре всей системы международных отношений [Рогов С.М. (ред.), 2017]. В пришедшем ему на смену после непродолжительного периода доминирования США полицентричном (многополярном) мире российско-американские отношения, при всей их важности для судеб мира, являются лишь одной из многочисленных осей мировой системы [Тренин Д.М., 2018].

Более того, распад СССР увеличил диспропорцию военно-политических и экономических потенциалов Вашингтона и Москвы. И хотя, пережив в 1990-х тяжёлый социально-экономический кризис, Россия в 2010-е годы стала второй военно-политической державой [4] и 11-й экономикой мира по объёму ВВП по ППС [5], несопоставимость её внешнеполитического веса в сравнении с американским очевидна: экономика США, равно как и военный бюджет Вашингтона [6], имеющего разветвлённую систему военных баз по всему миру, более чем в 10 раз больше аналогичных показателей России.

Именно выше указанные статистические показатели усугубляют проблему статуса в российско-американских отношениях: в то время как Москва требует от Вашингтона диалога на равноправной основе, США не готовы принимать во внимание интересы проигравшей, по их мнению, в холодной войне державы. Как результат, Вашингтон совершает многочисленные односторонние действия, среди которых можно выделить задержание российских граждан (В. Бут, К. Ярошенко, М. Бутина и др.), отчуждение российской дипломатической собственности в США в 2017 г. и многое другое, что является наглядным подтверждением того, что в отличие от СССР в годы биполярного противостояния, современная Россия не выступает для Вашингтона в качестве «сдерживающего» фактора.

Более того, в числе основных внешнеполитических угроз для США на современном этапе значится не только Россия, но и Китай, Иран и др. [1], что отчасти объясняет тот факт, почему Вашингтон стремится вывести обсуждение краха Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), развёртывание глобальной системы ПРО после одностороннего выхода из Договора по

ПРО в 2002 г. и другие вопросы за рамки исключительно двусторонних российско-американских отношений [Тренин Д.М., 2019].

Несмотря на сохранение НАТО и создание Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) - военно-политического альянса с участием России, нынешняя ситуация в международных отношениях отличается отсутствием блокового противостояния и соответствующего разделения мира на «сферы влияния» сверхдержав. Главным показателем невозможности установления прежней «блоковой дисциплины» является допустимость наличия противоречий у России и её военно-политических союзников [7], а также продолжающаяся при Дональде Трампе на фоне дискуссий о размерах взносов в бюджет альянса трансформация отношений между США и ключевыми союзниками по НАТО (в частности, ФРГ, Турцией и др.), подрывающая трансатлантическую солидарность. [Blackwill R., 2019: 3, 35].

Ещё одним безусловным отличием нынешних российско-американских отношений от эпохи холодной войны является отсутствие идеологического противостояния двух социально-экономических систем – коммунизма и капитализма. После распада СССР в 1991 г. в обеих странах наблюдается общность политико-экономических систем, которая дополняется участием России и США в одних и тех же организациях: ОБСЕ, Совет Европы, ВТО, МВФ и т.д. Таким образом, нынешние противоречия России и США характеризуются не идеологическим противостоянием, а столкновением национальных интересов двух стран, хотя, как отмечают многие эксперты (В.И. Батюк, Е. Румер, Д. Тренин, А. Вайс и др.), до прихода к власти Дональда Трампа основным ценностным конфликтом российско-американских отношений в постбиполярный период являлось противостояние либерального интервенционизма США и российского национализма.

Хотя отчуждение российской дипломатической собственности в США в 2017 г. и последующее закрытие Генконсульства США в Санкт-Петербурге создают определённые трудности для развития российско-американских гуманитарных связей [8], важнейшим отличием современных отношений России и США является отсутствие так называемого «железного занавеса», что также стало возможным благодаря развитию глобализации. Вполне естественная для жителей XXI века свобода перемещения наглядно демонстрируется тем фактом, что, несмотря на политические разногласия и географическую отдалённость двух стран, граждане США заняли восьмое место в списке иностранцев из стран дальнего зарубежья, посетивших Россию в 2018 году [9].

Наконец, глобализация оказала влияние на появление «новых вызовов и угроз»: терроризм, наркотрафик, организованная преступность и т.д. Будучи транснациональными по своему характеру, они несут равную угрозу всем странам мира, что требует от Москвы и Вашингтона отказа от присущей холодной войне логике «игры с нулевой суммой» [10] и развития двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Тем не менее, было бы неверно полагать, что нынешний этап конфронтации полностью отличается от периода биполярного противостояния. Так же, как и во времена холодной войны, между странами действует система ядерного сдерживания.

живания, благодаря чему Россия и США до сих не вступили в прямой военный конфликт. Как результат, противостояние двух государств носит опосредованный характер, выражаясь в виде непримиримых противоречий по региональным конфликтам или демонстративно недружественных действий, подрывающих основы двусторонних отношений. Примером подобного рода акций является взаимная массовая высылка дипломатов, произошедшая в 2018 г., спустя 22 года после похожего инцидента [Фред Д, 2018].

Неизменным фактором двусторонних отношений является то, что на долю России и США всё ещё приходится около 90% мировых запасов ядерного оружия [11], использование которого регулируется многосторонними соглашениями (Договор 1963 г. «О запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой»; Договор 1968 г. «О нераспространении ядерного оружия») и двусторонней системой договоров (СНВ-3 как продолжение советско-американских договорённостей об ограничении стратегических вооружений, наличие прямой экстренной связи между Кремлём и Белым домом и т.д.). Тем не менее, стратегическая стабильность в отношениях России и США по-прежнему не служит полной гарантией от гонки вооружений. В этом смысле, распад ДРСМД несёт в себе риск повторения событий кризиса «евроракет» в новых исторических реалиях, а анонсированные Россией в 2018 г. новые типы вооружений, нивелирующие глобальную систему ПРО [12], повышают риск прямого ядерного конфликта.

Подобное развитие событий не кажется слишком неправдоподобным на фоне повторяющейся на современном этапе практики использования Москвой и Вашингтоном образа друг друга как «врага» в целях внутриполитической мобилизации. Так, в контексте доклада Р. Мюллера и так называемого «Рашагейт» (*Russiagate*) наша страна вновь стала фактором внутриполитической борьбы в Вашингтоне, в то время как США являются одним из основных факторов консолидации власти в России. Более того, в отношениях между двумя странами вновь воцарилась атмосфера тотального недоверия, что красноречиво демонстрирует история двух протокольных подарков: в 1962 г. американские спецслужбы проверили подаренного Н.С. Хрущёвым Дж. Кеннеди щенка по кличке «Пушинка» на предмет наличия вживлённого в тело прослушивающего устройства [Корниенко Г.М., 2001]; в наши дни та же участь постигла футбольный мяч, подаренный В.В. Путиным Д. Трампу на саммите в Хельсинки в 2018 г. [13].

Ещё одним очевидным сходством двух исторических эпох является нереализованность потенциала двустороннего торгово-экономического сотрудничества, искусственно ограничиваемого введёнными США рестриктивными мерами, целью которых является не только оказание воздействия на внутреннюю и внешнюю политику противника (поправка Джэксона – Вэнника 1974 г., многочисленные санкции начиная с 2014 г. и др.), но и создание препятствий для реализации Москвой энергетических проектов с Европой: санкции администрации Рейгана 1982–1986 гг. против западноевропейских компаний, участвующих в реализации проекта «Уренгой – Помары – Ужгород» [Примаков Е.М., 2014: 45], как исторический аналог стремления администрации Трампа помешать реализации

«Северного потока-2» путём навязывания Европе американского сжиженного газа [14].

В то же время, при всей конфронтационности отношений двух стран в период холодной войны и на современном этапе в них присутствуют элементы сотрудничества, главным символом которого по-прежнему остаётся космическая отрасль: сотрудничество на МКС, использование США российских кораблей «Союз» и двигателей РД-180 и др. [15]. Не менее плодотворно развиваются и культурные связи. Так, если СССР и США начиная с Соглашения Зарубина – Лейсли 1958 г. заключили большое количество различных договоров в этой области [Корниенко Г.М., 2001], то основным институциональным воплощением культурно-гуманитарного диалога России и США на современном этапе является «Диалог Форт-Росс» [16].

Тем не менее, наличие областей двустороннего сотрудничества не противоречит общей логике противостояния Москвы и Вашингтона обоих исторических периодов: борьба США с Россией носит тотальный характер, выйдя за рамки политико-экономических противоречий, например, в область информационной войны или в сферу спорта. Наглядным подтверждением данного тезиса является не только создание искусственных препятствий для вещания телеканала «Россия сегодня» (*Russia Today*) на территории США, сопоставимое с борьбой двух сверхдержав с иностранным вещанием в период холодной войны, но и недопуск российских спортсменов на зимние Олимпийские игры 2018 г., напоминающий политизацию мирового спортивного движения накануне летних олимпиад 1980 и 1984 годов.

Наконец, одним из ключевых сходств рассматриваемых периодов отношений Вашингтона и Москвы является разновекторность их внешнеполитических стратегий, которая, не исключая возможности конъюнктурного совпадения позиций по какому-то вопросу [Кременюк В.А. 2015: 117] (например, совместное советско-американское осуждение тройственной агрессии против Египта в Суэцком кризисе 1956 г.), является постоянным «двигателем» двустороннего противостояния.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РОССИИ И США (2016–2019 гг.)

Антагонистичность концептуальных основ внешней политики обеих стран наглядно демонстрируется прямо противоположной позицией России и США по всему спектру вопросов актуальной повестки дня – от базовых принципов мировой торговли до подходов к основным региональным проблемам современности.

Так, одним из ключевых принципов стратегии Д. Трампа стало отстаивание протекционизма при выстраивании торговых отношений с остальным миром, что явилось своеобразной реакцией на недостатки торговой системы в рамках ВТО, в которой США ощущают себя в невыгодном положении из-за необходимости предоставлять доступ на свой рынок производителям из менее развитых стран, не получая взамен сопоставимой выгоды [17]. Подавляющее же большин-

ство стран мира, среди которых не только Россия, но и Китай, государства ЕС и многие другие, по-прежнему выступают в том или ином виде за развитие глобализационных процессов на базе ВТО [18].

Более того, предпочитая выстраивать отношения на двусторонней основе, 45-й президент США весьма критически относится к эффективности многосторонних институтов и соглашений, что можно наглядно проиллюстрировать на примере Организации Объединённых Наций. В то время как Россия считает ООН краеугольным камнем всей системы международных отношений, США, выступив в 2017 г. с призывом о реформе организации, постепенно сокращают свою активность в её деятельности, став одним из ключевых государств¹, спровоцировавших нынешний острый бюджетный кризис [19]. Кроме того, стратегия США по отношению ООН характеризуется не только сокращением финансирования различных программ и направлений деятельности (например, миротворческих операций) [Gramer R. Lynch C., 2019], но и выходом из некоторых субсидиарных органов, в частности, Совета ООН по правам человека и ЮНЕСКО. Наконец, анализируя место многосторонних структур в стратегиях обеих стран, нельзя не отметить, что Россия и США, не являясь странами – членами ОПЕК, выстроили диаметрально противоположные отношения с картелем: в то время как Вашингтон стремится контролировать ценообразование на рынках нефти и газа, ослабляя роль организации, Москва участвует в соглашении ОПЕК+, предполагающем многостороннюю координацию уровней добычи нефти.

Разность стратегического видения Россией и США также проявляется в таком вопросе, как выделение региональных направлений внешней политики, что особенно видно на примере постсоветского пространства. В отличие от России, которая выделяет его в качестве самостоятельного и ключевого регионального внешнеполитического направления, в рамках которого Москва способствует развитию различных интеграционных и многосторонних форматов (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и пр.), США считают постсоветские страны частью более крупных регионов (Европы и Азии соответственно), выстраивая с ними отношения на двусторонней основе.

При этом Вашингтон использует разные подходы к странам – бывшим республикам СССР. Так, США фактически поддержали стремление Украины разрешить конфликт на востоке страны военным путём, поставив Киеву в апреле 2018 г. противотанковые комплексы «Джавелин», выделяя кредиты на перевооружение украинской армии и участвуя в совместных военных учениях (например, «Чистое небо» 2018) [Blackwill R., 2019: 36-38], что явно противоречит усилиям России, ФРГ и Франции по урегулированию конфликта на основе «Минских соглашений» от 12 февраля 2015 г. В то же время Белый дом продолжает курс на оказание политического давления и осуществление политической изоляции Белоруссии, указывая на многочисленные нарушения прав человека и преследование оппозиции в этой

¹ По состоянию на июнь, США не внесли взнос в регулярный бюджет ООН. General Assembly of the UN. Contributions received for 2019 for the United Nations Regular Budget. Available at: <https://www.un.org/en/ga/contributions/honourroll.shtml>.

стране [20], являющейся ключевым союзником России на постсоветском пространстве, с которой Москва развивает Союзное государство.

Касаясь евроатлантического направления стратегии США, нельзя не отметить, что Вашингтон продолжает усиливать своё военно-политическое присутствие в странах Европы. Среди конкретных действий можно отметить продолжение запущенной при Б. Обаме Европейской инициативы сдерживания (*The European Deterrence Initiative*), восстановление Второго флота ВМС, планы по построению в Польше так называемого «форта Трампа» и другие меры, носящие явную антироссийскую направленность [Blackwill R., 2019: 27-32]. Таким образом, призывы России к построению «равной и неделимой безопасности» в Европе, к преодолению кризиса общеевропейских структур (ОБСЕ, Совет Европы), недопущению расширения НАТО (на очереди – вступление Северной Македонии) и другие меры, направленные на деэскалацию напряжённости в Европе, остаются по-прежнему не услышанными.

Стратегии России и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе формируются под воздействием происходящих в регионе процессов, где на фоне провала Дохийского раунда ВТО и неспособности стран региона реализовать «Богорские цели» АТЭС по созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли происходит фрагментация этого огромного трансконтинентального пространства, что заставляет ключевые страны региона выдвигать собственные экономические мегапроекты. К примеру, США, несмотря на выход из Транстихоокеанского партнёрства в 2017 г., приступили к развитию другого «закрытого» проекта – Индо-Тихоокеанского сообщества в составе США, Индии, Японии, Австралии и других региональных союзников Вашингтона [21]. Россия, напротив, стремится продвигать инклюзивное сотрудничество со странами АТР, выступив с инициативой реализации Большого Евразийского партнёрства, развитие которого планируется осуществлять за счёт участия стран – членов ШОС и АСЕАН, а также путём сопряжения интеграционных процессов ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс – один путь» [22].

На данный момент эта инициатива во многом базируется на беспрецедентно тесных отношениях между Москвой и Пекином, опирающихся на совпадение многих концептуальных подходов, сотрудничестве в многосторонних организациях (прежде всего, СБ ООН) и растущих показателях товарооборота [23]. Прямо противоположная динамика наблюдается в отношениях КНР и США, находящихся на пороге полноценной торговой войны.

Более того, в рамках так называемого «поворота на Восток» Россия стремится развивать полноценное сотрудничество не только с Китаем, но и с Японией, главным препятствием для интенсификации которого по-прежнему остаётся проблема территориального размежевания. Причём одним из факторов, создающих негативный фон для разрешения этой застарелой проблемы диалога Москвы и Токио, является американское военное присутствие в Японии на основе американо-японского Договора о безопасности 1960 года.

Ещё одной стародавней проблемой региона является ситуация вокруг ракетно-ядерной программы КНДР. Несмотря на то что Вашингтон и Москва совместно

участвуют в санкционном режиме против Пхеньяна, Россия, в отличие от США, которые имплицитно добиваются одностороннего разоружения КНДР, выступает за денуклеаризацию всего Корейского полуострова, что предполагает не только прекращение Пхеньяном своей ракетно-ядерной программы, но и вывод американского ядерного оружия из Южной Кореи [24]. При этом Россия считает первоочередным предоставление Пхеньяну гарантий безопасности с тем, чтобы не только не допустить повторения событий 2003 г. в Ираке и 2011 г. в Ливии, но и воспрепятствовать искусственному наращиванию США своего военного присутствия в регионе (прежде всего, в Японии, Южной Кореи и Южно-Китайском море).

Анализируя концептуальные подходы России и США на Ближнем Востоке, следует отметить, что в то время как в основу ближневосточной стратегии США положено чёткое разделение на союзников (Израиль, Саудовская Аравия) и врагов (Иран), Россия, поддерживая стабильные отношения со всеми региональными центрами силы, предлагает ряд инклюзивных общерегиональных инициатив, таких как инициирование создания Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – диалога о мерах доверия, своего рода «Хельсинского процесса» для Ближнего Востока [25] для преодоления раздора между Ираном и Саудовской Аравией; создание зоны, свободной от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, в качестве механизма для урегулирования разногласий между Израилем и Ираном.

Более того, односторонний выход США из СВПД в 2018 г., дополненный санкциями против Ирана [26], натывается на систематическое сопротивление со стороны России, Китая и стран ЕС, стремящихся сохранить это с трудом заключённое в 2015 г. соглашение, способствующее укреплению режима нераспространения ядерного оружия [27]. Напротив, слепая поддержка Вашингтоном Израиля, выражающаяся в виде переноса США своего Посольства из Тель-Авива в Иерусалим или признания администрацией Д. Трампа оккупированных Голанских высот частью еврейского государства [28], создаёт угрозу для урегулирования ближневосточного конфликта на основе отстаиваемого Россией и многими другими странами «двугосударственного решения», предполагающего создание независимого Палестинского государства (со столицей в Восточном Иерусалиме), мирно сосуществующего с Израилем в безопасных границах [29].

На этом список российско-американских противоречий на Ближнем Востоке не исчерпывается: поставки Россией Турции комплексов С-400, условия вывода американских военных контингентов из Сирии и Афганистана, формат межафганского урегулирования (столкновение Дохийского и Московского форматов).

Между тем, стремясь сохранить своё доминирование в Латинской Америке, США вновь апеллируют к Доктрине Монро [14], суть которой сводится к недопущению оказания влияния на страны региона нерегиональными державами. Этот подход резко контрастирует с позицией России, не только не рассматривающей Латинскую Америку сквозь призму борьбы за сферы влияния, но и стремящейся выстраивать инклюзивное сотрудничество со всеми странами региона как на многосторонней (СЕЛАК, МЕРКОСУР и др.), так и на двусторонней основе. Наглядным

примером успешности подобного подхода является тот факт, что в ближайшем будущем вся Латинская Америка станет для граждан РФ безвизовой зоной [30].

В то же время, Вашингтон, рассматривая этот регион как источник угроз для своей страны, не только добился заключения на более выгодных для себя условиях соглашения ЮСМКА (*USMCA*) взамен НАФТА, но и продолжает ужесточать внутреннее миграционное законодательство для противодействия нелегальной миграции и обороту наркотиков. Именно этим объясняется желание Д. Трампа претворить в жизнь один из самых спорных проектов своего президентства – возведение стены на американо-мексиканской границе [31]. При этом, воспроизводя свою ближневосточную стратегию, США чётко разделяют страны региона на своих союзников (Бразилия, Колумбия и др.) и противников (Венесуэла, Куба, Никарагуа и др.).

Как результат, именно события в Венесуэле стали индикатором стратегических расхождений между Россией и США, когда Москва поддержала легитимно избранного президента Н. Мадуро, а США – председателя Национальной Ассамблеи Венесуэлы Х. Гуайдо, самопровозгласившего себя главой государства. Более того, потенциально конфликтогенным для отношений Вашингтона и Москвы может стать смена внешнеполитического курса Бразилии после прихода к власти Ж. Болсонару, добившегося для своей страны статуса основного внерегионального партнёра НАТО [31], что в будущем может привести к более пассивному участию этой страны в БРИКС.

Наконец, оценивая роль Африки во внешнеполитических стратегиях обоих государств, нельзя не констатировать, что после распада СССР Россия значительно сократила своё политико-экономическое присутствие на континенте, чем активно воспользовались не только США и Китай, но и Франция, Великобритания и многие другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует отметить, что так же, как и во времена холодной войны внешнеполитические подходы Москвы и Вашингтона допускают определённое идейное сходство (ценность суверенитета, реализм как теоретическая основа внешнеполитического курса и пр.), а также конъюнктурное сотрудничество по отдельным вопросам (совместная борьба с ИГИЛ, неприятие деятельности Международного уголовного суда (МУС)), что, тем не менее, не отменяет общую разноречивость их внешнеполитических стратегий.

Общая антагонистичность позиций России и США по основным вопросам международных отношений на современном этапе даёт нам право утверждать, что российско-американские отношения, пережив циклическую эволюцию, в которой этапы сотрудничества (1991–1996 гг., 2008–2012 гг.) и конфронтации (1996–2008 гг., 2012 – по настоящее время) попеременно сменяли друг друга, вновь вернулись к состоянию, которое по своим качественным характеристикам сопоставимо с периодом биполярной конфронтации, что подтверждается:

- отсутствием прямого военного конфликта;

- доминированием обоих государств в ядерной области;
- атмосферой взаимного недоверия;
- режимом санкций, тормозящих развитие торгово-экономических связей;
- тотальным характером противостояния и небольшим количеством областей двустороннего сотрудничества.

Более того, односторонние действия США, постепенный распад системы контроля над вооружениями и низкий уровень доверия между Москвой и Вашингтоном [Фененко А., 2016] делает нынешнюю конфронтацию даже более опасной, чем противостояние СССР и США.

Однако использование термина «холодная война» для обозначения нынешнего этапа двусторонних отношений представляется весьма ограниченным из-за изменения общего контекста, в котором находится диалог России и США, в связи с формированием полицентричного миропорядка, усилением Китая, развитием глобализационных и цифровых процессов и другими факторами, проявившимися в международных отношениях в конце XX – начале XXI века.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security Strategy of the United States of America, December 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 12.04.2019).
2. Концепция внешней политики (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/2542248 (accessed 12.04.2019).
3. Егорова Н. И. ХОЛОДНАЯ ВОЙНА Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2018). Available at: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4695882 (accessed 12.04.2019).
4. Global Firepower Index: Military Strength Ranking 2019. Available at: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (accessed 12.04.2019).
5. The World Bank. GDP Ranking: Gross Domestic Product 2017. Available at: <https://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (accessed 12.04.2019).
6. SIPRI Fact Sheet – April 2019. Nan Tian, Aude Fleurant, Alexandra Kuimova, Pieter D. Wezeman, Siemon T. Wezeman. Trends in World Military Expenditure. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf (accessed 12.05.2019).
7. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме», Владимирская область, 11 августа 2017 года. Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2835310. (accessed 17.05.2019).
8. Интервью Заместителя Министра иностранных дел России Е.С. Иванова агентству «РИА-Новости», 14 января 2019 г. Available at: <https://ria.ru/20190114/1549304072.html> (accessed 15.04.2019).

9. Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию. Сборник Россия в цифрах 2018. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (accessed 15.04.2019).
10. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО (У), Москва, 1 сентября 2016 года. Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2417731 (accessed 15.04.2019).
11. Remarks by President Trump and President Putin of the Russian Federation in Joint Press Conference. Issued on: July 16, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-putin-russian-federation-joint-press-conference/> (accessed 15.04.2019).
12. Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию, 1 марта 2018 г. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed 15.04.2019).
13. Филипенко А. Подаренный Путиным Трампу мяч отдали на проверку спецслужбам/ РБК-2018-21 июля. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2018/5b533b6a9a79474d1f336ccc> (accessed 20.04.2019).
14. Remarks by President Trump to the 73rd Session of the United Nations General Assembly, New York. Issued on: September 25, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-73rd-session-united-nations-general-assembly-new-york-ny/> (accessed 20.04.2019).
15. Luzin P. Existential Problems Threaten U.S.-Russia Space Cooperation. *The Moscow Times* 2018 October 12th. Available at: <https://www.themoscowtimes.com/2018/10/12/Existential-problems-threaten-US-Russia-Space-Cooperation-a63157> (accessed 20.04.2019).
16. Швыдкой М.Е. Без иллюзий. *Российская газета* 2019 4 июня. Available at: <https://rg.ru/2019/06/04/reg-szfo/shvydkoj-dialog-fort-ross-imeet-vazhnyj-istoriko-sentimentalnyj-smysl.html> (accessed 20.04.2019).
17. General Assembly of the UN. Contributions received for 2019 for the United Nations Regular Budget. Available at: <https://www.un.org/en/ga/contributions/honourroll.shtml>. (accessed 20.04.2019).
18. Выступление Президента РФ В.В.Путина на Пленарном заседании Петербургского экономического форума, 7 июня 2019 г. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707>. (accessed 20.06.2019).
19. Генсек: нынешний финансовый кризис в ООН будет иметь катастрофические последствия// Информационный центр ООН в Москве – 2019 – 6 июня. Available at: <http://www.unic.ru/event/2019-06-06/v-onn/gensek-nyneshnii-finansovyi-krizis-v-onn-budet-imet-katastroficheskie-posleds> (accessed 20.04.2019).
20. Message to the Congress on the Continuation of the National Emergency with Respect to Belarus/the White House – 2019 – June 13th. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/message-congress-continuation-national-emergency-respect-belarus> (accessed 20.04.2019).

21. Remarks by President Trump at APEC CEO Summit. Da Nang, Vietnam. Issued on: November 10, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam>.

22. Выступление Президента России В.В.Путина на церемонии открытия Международного форума «Один пояс, один путь», Пекин, 14 мая 2017 года. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (accessed 20.04.2019).

23. Заявление для прессы по итогам российско-китайских переговорах, 5 июня 2019 г. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/60672> (accessed 20.04.2019).

24. Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова от 4 июля 2017 г. Available at: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/2807662 (accessed 20.04.2019).

25. Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции в штаб-квартире ООН, Нью-Йорк, 19 января 2018 года. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3026144 (accessed 20.04.2019).

26. Remarks by President Trump to the 73rd Session of the United Nations General Assembly, New York. Issued on: September 25th, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-73rd-session-united-nations-general-assembly-new-york-ny> (accessed 20.04.2019).

27. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения», Москва, 11 июня 2019 года. Available at: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3681351 (accessed 20.04.2019).

28. Remarks by President Trump at Signing of Presidential Proclamation Recognizing Israel's Sovereign Right over the Golan Heights. Issued on March 26, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-signing-presidential-proclamation-recognizing-israels-sovereign-right-golan-heights> (accessed 20.04.2019).

29. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения», Москва, 11 июня 2019 года. Available at: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/368135126 (accessed 20.064.2019).

30. Remarks by President Trump at Signing of Presidential Proclamation Recognizing Israel's Sovereign Right over the Golan Heights. Issued on March 26, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-signing-presidential-proclamation-recognizing-israels-sovereign-right-golan-heights> (accessed 20.04.2019).

31. Интервью директора Латиноамериканского департамента А.В.Щетинина информационному агентству ТАСС, 16 февраля 2018 г. Available at: http://www.mid.ru/about/professional_holiday/news/-/asset_publisher/I5UF6lkPfGKO/content/id/3078125 (accessed 20.04.2019).

32. Remarks by President Trump after Touring New Border Wall. Calexico, CA. Issued on: April 5, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-touring-new-border-wall-calexico-ca> (accessed 20.04.2019).

33. Remarks by President Trump to the Venezuelan American Community. Issued on: February 18, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-venezuelan-american-community> (accessed 20.04.2019).

34. Message to the Congress on Designating Brazil as a Major Non-Nato Ally. Issued on: March 8, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/message-congress-designating-brazil-major-non-nato-ally/> (accessed 20.04.2019).

35. Remarks by President Trump at APEC CEO Summit. Da Nang, Vietnam. Issued on: November 10, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam> (accessed 20.04.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батюк В.И. 2018. Холодная война между США и СССР (1945–1991). Очерки истории/ Институт США и Канады РАН. - М.: Издательство «Весь мир». 334 с.

Кременюк В.А. 2015. Уроки Холодной войны: монография Ин-т США и Канады РАН – М.: Издательство «Аспект Пресс, 319с.

Корниенко Г.М. 2001. Холодная война: свидетельство ее участника – М.: Олма – Пресс. Available at: <https://www.e-reading.club/book.php?book=145232> (accessed 26.04.2019).

Российско-американское сотрудничество и противоборство. Значение для национальной безопасности России, под ред. д.и.н., академика РАН С.М. Рогова, М.: Издательство «Весь Мир», 2017, 428 с.

Примаков Е.М. 2014 История российской внешней разведки (под ред. Е.М. Примакова). Очерки. Том VI. М.: Международные отношения. 696 с.

Румер Е., Тренин Д., Вайс А. 2018. Саммит Трамп-Путин: появится ли у российско-американских отношений «защитное ограждение». Московский Центр Карнеги – 2018 – 12 июля. Available at: <https://carnegie.ru/2018/07/12/ru-pub-76807> (accessed 26.04.2019).

Тренин Д.М. 2018. Россия и США находятся в состоянии гибридной войны. Московский Центра Карнеги – 2018 – 27 сентября. Available at: <https://carnegie.ru/2018/09/27/ru-pub-77361> (accessed 26.04.2019)

Тренин Д.М., 2019. Стратегическая стабильность в условиях смены миропорядка. Московский Центра Карнеги – 2019 – 13 марта. Available at: https://carnegie.ru/2019/03/13/ru-pub-78525#_edn2 (accessed 15.04.2019).

Фрэд Д. 2019. Высылки русских тогда и сейчас. *Россия в глобальной политике* – 2018 – 5 апреля. Available at: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Kogda-diplomaty-i-shpiony-dolzheny-uiti-19474> (accessed 15.04.2019).

Фененко А. 2016. Хуже, чем в Холодную войну: конфликтный потенциал российско-американских отношений. *Россия в глобальной политике* – 2016 – 7 марта. Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Khuzhe-chem-v-kholodnuyu-voinu-18028> (accessed 26.04.2019).

REFERENCES

Batiuk V.I. 2018. Kholodnja Vojna mezhdru SSSR i SShA (1945-1991) .Ocherki istorii/ The Institute for the USA and Canadian Studies. Publisher: Ves Mir, 2018.

Daniel Fred. When Diplomats and Spies Must Go: Expelling Russians, Then and Now/Foreign Affairs – 2018 – April 3d. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2018-04-03/when-diplomats-and-spies-must-go> (accessed 20.04.2019).

Istorija rossijkoj diplomatii (edited by E.M.Primakov). Ocherki. Volume VI. Publisher: Mezhdunarodnie otnoshenia, 2014.

Kornienko G.M. KholodnjaVojna: Svidetelstvovuchastnika/G.M.Kornienko/ Publisher: Olma press, 2001.

Russian and American Confrontation and Cooperation. The Consequences for Russia's National Security. Ed. by Academician S.M. Rogov. Moscow, Ves Mir, 428 p.

Trenin D.M. Rossiya i SSHA nahodjatsa v sostojaniigibridnojvojniefie Moscow Center – 2018 – September 27th. Available at: <https://carnegie.ru/2018/09/27/ru-pub-77361> (accessed 26.04.2019).

Trenin D.M. Strategic stability in the Changing World/D.M.Trenin//Carnegie Moscow Center – March 21st. Available at: <https://carnegie.ru/2019/03/21/strategic-stability-in-changing-world-pub-78650> (accessed 26.04.2019).

Fenenko. Khuzhe chem v KholodnojVojny: konfliktipotencialrossijsko-amerikanskihotnosheni/A.Fenenko//Rossiya v globalnoj politike – 2016 – March 7th. Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Khuzhe-chem-v-kholodnuyu-voinu-18028> (accessed 26.04.2019).

Информация об авторе/ Information about the Author

Бобров Александр Кириллович, преподаватель кафедры дипломатии МГИМО МИД России.

Российская Федерация, 119454 Москва, пр. Вернадского 76,

Alexander K. Bobrov – lecturer at the department of diplomacy of MGIMO-University

76 pr. Vernadskogo, Moscow, 119454 Russian Federation.